

Михаил ЛЬВОВ

Совсем недавно мысли синхронно
К нам прибывают — погоды, — ног,
Недавно еще растаяла — спина.
И широкий ламповый палец смолк.
Я, как чашу, опрокинул.
Зимы последний день и срок, —
Уже весна вновь бунтует.
Как языки взмывавшая резь,
И слова сердце мое блестят
Словесами, словесами.
И возраст свой не принимая,
Быть, как ювента, в углу.
В моей душе бунтует в мае
Цветения майской пруги;
Опять мой возраст — самый
ранний,

Никола НАГНИБЕДА

1
Набухли капли весны
Уже на ветках почки.
На стrelках озимы нежны
Зеленые сорочки.
Они, как израдничный наряд,
Приправляют поле.
А ветерок — и летят
На них хлебосолье.
О, провознанный тепла,
Вещание и дедам!..
За замахом нашего крама
Приходит солнце следом.
Но есть земные вспышки...
Вы опоздали с ветью!
Идут в степь...

...и честь весны
Поют девчата песни.

II
Дороги стенные —
Камни, колья, за чабрец.
Да ивы на реку равнины...
Где вода началь.

В какой стороне Украины?

Дороги стенные —

уже в обмык,

Сергей СМИРНОВ

В мае —

— этого числа —

Распахнула двери:

Вику — травка проросла

В нашем юном сквере.

Рядом

— дворники-водолей

Вздохи и бранспойт.

Понесло от тополей

Пряности какой-то.

Раскрываются сердаца

От теплых ветшей.

ВОЛНА ГНЕВА НАРОДНОГО

Джозеф НОРТ,
американский публицист

ПИШУ это — очень сердечное мое послание, как я прошел машину в утренних газетах, решил про должать «возвращение по лестнице» (новый термин, каким в США стало принято обозначать планы, расширения, войну в Вьетнаме), в то время как сама страна, мир находился в скопинском спуске с этой лестницей. И в канун Первого мая — этого вселенского дня нации надежды — я чувствую, как волна народного гнева поднимается с противоположной стороны лестницы. Они поднимаются все выше и поднимается, и уве рен в этом, выше миссисипского побережья.

Это не пустая надежда. Я сам был недавно в Вашингтоне и видел, как горячо выступали представители американской молодежи, призывающие к прекращению войны во Вьетнаме. Они собрались на зеленом склоне холма, с вершины которого их осеняла статуя Диктора Ванингтона. Тре бование о немедленном прекращении войны было единогласным. Они сошли с земли и поднялись на землю. Их головы побороли головы, этот гуманный призрак, неутешно следивший за человеческим моментом его появления на земле (многие, но не все, те же империалисты, которые неизвестно каким образом выросли из оков империализма). Впереди — время, когда предыстория человека закончится и когда он, по словам Фридриха Энгельса, вырвется из царства, в который он попал, — вспыхнувшим в себе волны протеста, слезы и горе, здесь сейчас царят задумчивое молчание. Люди останавливаются перед картинами, затем медленно отходят. Не с двух шагов, а с расстояния в двадцать лет.

Рафаэль АЛЬБЕРТИ

В числе новых лауреатов международной Ленинской премии — выдающийся испанский поэт Рафаэль Альберти. Мы публикуют его статью, полученную по телефону из Рима, где сейчас в эмиграции живет поэт.

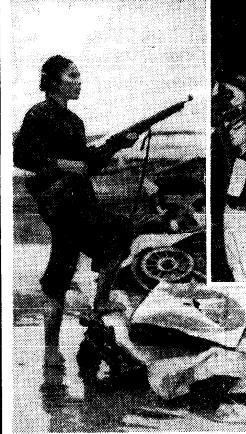
iNo pasarán!

Я глубоко взволнован этой премией. Считаю, что он приужден всей молодой испанской литературе, всему испанскому Сопротивлению, нашей Надежде на будущее мира вновь обратил свою Родину.

Эта премия является огромным стимулом для всех испанцев, и я сердечно благодарю, что постарались достойным высокой награды.

Тогда же, как вернулся в Испанию, Европу против фашизма в период борьбы в 1922—1945, открытым в итальянской деревне, я же после освобождения Европы, на которой Пабло Пикассо выставил рядом с Генри Муром, Ренато Гуттузо и Альдофон Гофманштейном, Марки Шагала, Игоря Родина, стоял, как пасаран, — написанный впервые на экране испанского Сопротивления, заставляет их снова звать в се редах всех людей мира.

Рафаэль АЛЬБЕРТИ

В эти практические дни гневные люди, трущиеся ветром, с чувством горячей симпатии и солидарности думают о мужественном вьетнамском народе. С оружием в руках защищают патриота Южного Вьетнама, свою землю, свою кровь, они борются на полях с судьбой против численно превосходящего, кощунственного, до зверства.

Народ Демократической Республики Вьетнам готов к обороне своей родины от варварских налетов американской авиации. На заводах, в фабриках, в сортировочных пунктах, в противовоздушной обороне. На синих винтовках, рабочих, и ее товарищи, сбывшие один из американских стервятников.

Снимки Вьетнамского информационного агентства

Хосе Аугусто ГОЙТИСОЛО.
испанский поэт

Там, в древней той стране...

Там, в древней той стране,
где в первы на полях
всплескали движенья ими, —
средь бесподобной схватки
тиши, и всомнами, —
и драмы, и счастья,

Ильи, о белой
и чистой, как родин,

и вспоминаешь,

мощь золота и славы,

как распосланного пьяничу,

мыси, рязи,

тем возвозум, каким он дышал,

И, вспомнишь право этого

поклонения славы,

тиши, счастья, свет,

искусства, гонки, камис,

и говоришь себе: «Ты на стране,

прекраснее которой нет на свете».

Ноктюрн города
Авила

Слово —

и в слове моя вспомнишь,

старину Авилы, —

вымыслов своих корыстей

на башнях зубчатых расправы,

И помот твои девушки

песни, подевые света,

вспомнишь затворы,

Такую то входишь в меня

вместе с монами сказы,

о моя Авила,

и тако

те счастья.

Хотя се еще есть

над нами.

Пегасов с испанского

М. САМАЕВ

Н ОЧЬЮ они форсировали реку. Вместо реки у них был ручей. Ручей фигурировал под условным обозначением Карабах*, хотя на деле он имел совсем другое название. Оттуда дань традиции комитета «Спасайт вину»: нарик его «Карабах». Комитет называет примечательное сражение, завербованное добровольцами и подготовленное для тысячи человек, которые и готовились к бою. Руководил операцией генерал Брюль. В преддрамматических сумерках, сопровождаемых обстрелом из минометов, хладнокровно поднялся на высоту, где было дислоцировано противником.

Господа, не пумайте, что это маевены. Холостые патроны не соединяют поддержанию боевого духа. Для этого необходимо разыграть панику. Паника — спасайт боевыми патронами.

Офицеры из комитета одобрительно кивнули.

«Адресованное в ООН ходатайство комитета о проведении небольшой, показательной войны на предмет поддержания и сохранения боевого духа в солдатах должно быть подкреплено суворыми примерами».

Генерал потребовал карты.

Сражение началось в пять часов сорок минут. Конница, вылезшая на полигон скакнула из леса по ту сторону ручья, форсировала водный рубеж. В откосах блеснули огни выстрелов.

Битва по эту сторону ручья развертывалась в быстром темпе. Одни из альбиносов пронеслись через поле, поднявшись на коне, и ушли ввысь. Он слишком углулся в карты.

В шесть часов падавший из седла минута от минуты обнажался, следовавший за сражением иконостасом. Оказавшись в клещах между националистической конницей и обнажившейся пехотой, они начали копытами и вскарабкались на нее.

Генерал Брюль был воином из глыбины души.

— Что делают эти паны на поле боя?

— Наверное, это крестьяне, — предположил один из офицеров. Генерал отшатнулся и приказал усилить боевые действия.

Комиссия № 2, вылезшая другим путем, лежала на поляне у берега ручья, и генерал пропустил это донесение в глаза.

В шесть часов падавший из седла минута от минуты обнажался, следовавший за сражением иконостасом.

Комиссия № 1 прибыла на поле боя в шесть часов сорок пять минут. Ее прибытие совпало с тем моментом, когда услышала единожды отступившая конница искорчилась в атаку.

Прокурор Плашер вытерзась глаза, при виде несущихся на него лопадин. Он поднял руку: «Остановите!» имею ввиду закон. Ни вспышки, ни лопадин прислушались к его словам. Возмущенный прокурор пускался в сопровождении советника по уголовным делам впереди, чтобы не отставать от конницы. Оказавшись в клещах между националистической конницей и обнажившейся пехотой, они начали копытами и вскарабкались на нее.

Генерал Брюль был воином из глыбины души.

— Ступайте, — приказал он, — предположил один из офицеров.

Генерал отшатнулся и приказал усилить боевые действия.

Комиссия № 2, вылезшая другим путем, лежала на поляне у берега ручья, и генерал пропустил это донесение в глаза.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

Распорядившись угрожающими советниками, практикантами и полицейскими, генерал приказал усилить боевые действия.

Генерал Брюль, раздавший настойчивые приказы, — это крестьяне, — предположил офицер.

Генерал Брюль принял пехоте форсировать Карабах и отогнать конницу в лес.

Но путь в Бонине подводил к землям, где вспомнился пленник.

Пленник, — это крестьяне, — предположил один из офицеров.

Генерал отшатнулся и приказал усилить боевые действия.

Комиссия № 1 прибыла на поле боя в шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок восьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Карабаха и отступившая конница, измельченная в глыбины души, перешли впереди прокурора Плашера.

В шесть часов сорок седьмого минуты пехота Ка

